

"Несмотря на то, что плата за обучение в Высшей школе, присоединенной к Китайскому университету Ренмин, является дорогой, это не смешно, не так ли?" Коллега смотрел на Дин Джиайи в недоверии. "Не говорите мне, что вы все купили Цяо Цзинь место в Высшей школе, присоединенной к Китайскому университету в Рэньюине?"

Все семейные сбережения были потрачены на одну дочь. Не осталось ни цента. Был ли Цяо Цзинь единственным в семье Цяо?

По его мнению, такая ситуация была слишком смешной.

Ему было трудно смириться с тем, что с Цяо Дунляном случилось что-то настолько серьезное, но единственный человек, который мог предоставить деньги, на самом деле был Цяо Нань, который был всего лишь ребенком. Цяо Нан забрал стипендию, которую она заработала своими способностями. Это было нелестно, и ей также пришлось вытерпеть пощечину Дин Джиайи.

В тот момент коллега почувствовала, что семья Цяо Дунляна была странной и ненормальной.

Короче говоря, супруг Цяо Дунляна не был надежен в выполнении каких-либо серьезных задач, когда того требовала ситуация. Она не могла сравниться со своим ребенком, Цяо Нань. Неудивительно, что Цяо Нан смог занять первое место на экзаменах в средней школе.

Точно так же, как Цяо Нан передал триста юаней, результаты медицинского осмотра Цяо Дунляна оказались недействительными. "У пациента перелом бедра. Самое критическое, что его селезенка разорвана и ему срочно нужна операция. Члены вашей семьи приготовили деньги?"

"Сколько... сколько денег?" У Дин Джиайи ноги шатались. Она была под ложным предлогом, что состояние Цяо Дунляна было очень хорошим. Теперь она была так напугана, что её лицо побледнело, и она едва могла стоять. Коллега должен был держать ее за руку.

"Сначала заплатите тысячу юаней. Остальное ты можешь заплатить позже, если этого недостаточно."

"Одна... Одна тысяча?" Дин Чжиайи был еще больше одурманен этой суммой.

Учитывая семейное положение, не говоря уже о тысяче юаней, она не смогла вытащить даже сто юаней сейчас.

"Что же нам делать? Старина Цяо точно умрёт?" Старина Цяо, как ты мог оставить нас троих - мать и дочери?! Дин Чжиайи присел на корточки и похлопал её по бедрам, когда она начала плакать.

"..." Коллега был безмолвен. "Золетка, не волнуйся". Как уже упоминалось, сколько бы ни было

денег у вашей семьи, вы должны вывезти их всех сейчас и заплатить как можно больше. Так не пойдет. Я придумаю способ. Я вернусь на фабрику и посмотрю, сможем ли мы собрать немного денег. Приоритетная задача - спасти жизнь Старого Цяо!"

До сих пор Дин Чжияйи не вытащил ни цента. Коллега тоже был озадачен.

"Папа?" В это время Цяо Дунлян был вытолкнут, и были приняты меры, чтобы он вошел в операционный театр. Цяо Нан увидел его и поспешно подошел.

Одежда Кьяо Дунляна была слегка порвана, но больше всего глаз Кьяо Нана привлекли многочисленные капли крови на теле Кьяо Дунляна.

Цяо Дунлян все еще мог заставлять глаза открываться, выглядеть растерянным и безжизненным. Он открывал рот, чтобы говорить, но ничего не выходило.

"Папа, не волнуйся, доктор определённо сможет тебя вылечить".

"Золовка, старина Цяо, это?" Поговорка "Когда идет дождь, он льется" была верна. Внезапно подошла группа людей. Динг Джиайи была так напугана, что дрожала повсюду. "Золовка, когда ты заняла у меня деньги в начале года, ты ясно сказала, что вернёшь их через два месяца". Видишь ли, прошло уже полгода".

"Точно. Несмотря на то, что занятая сумма невелика, нам все равно нужно выжить, не так ли? Если бы не ради Старого Цяо, мы... А что случилось со Старым Цяо?" Те немногие, кто пришел, похоже, были того же возраста, что и Цяо Дунлян. Их поза была чопорной и правильной, а их глаза источали ауру свирепости и справедливости.

"Все вы утверждали, что вы были хорошими друзьями старого Цяо". Разве вы не видите, что Старый Цяо сейчас в штате? У меня даже нет денег, чтобы спасти его жизнь; где я могу достать деньги, чтобы вернуть их вам?" Дин Чжияйи постоянно плакал. Она казалась такой несчастной, как будто весь мир издевается над ней. Когда она стояла в коридоре больницы, ее действия были чрезвычайно бросались в глаза и привлекали большое внимание.

Группа людей была в ярости, когда услышала слова Динг Джиайи, и их лицо побледнело.

Их семьи тоже были небогаты. Однако, так как они были хорошими друзьями с Цяо Донглианом, они были готовы расстаться с любыми имеющимися деньгами и одолжить их Динг Джиайи, жене своего хорошего друга.

Она не могла отказаться вернуть то, что заняла!

Очевидно, что по истечении двух месяцев было достигнуто соглашение о возвращении денег,

учитывая, что у Кяо Дунляна были только временные финансовые проблемы.

Старые и молодые в своей семье все-таки не могли голодать. У них не было выбора, кроме как приехать за невесткой, чтобы попросить денег. Почему это стало их виной?

"Всем дядям, мне очень жаль". Я младшая дочь моего отца. Моего отца сбила машина, и ему нужно срочно сделать операцию. Не могли бы вы позволить доктору сначала оттолкнуть моего отца в операционную? Что касается денег, которые мама заняла у вас, не могли бы вы подробно рассказать, что случилось?" У Цяо Нан была головная боль. Она ненавидела свою мать, Дин Джиайи, еще больше, чем раньше.

Очевидно, что у её матери было столько всего, что она могла сделать. Почему она делала только плохие вещи, а не хорошие?

Одолжила денег... Её мать на самом деле занимала деньги. Кроме того, она, кажется, одолжила их у бывших товарищей своего отца!

Цяо Нан знал, что хотя Цяо Дунлян скучал по своим бывшим товарищам, он не хотел оставаться с ними на связи с тех пор, как ушёл из армии. У него был узел в сердце, так как он больше не был армейским офицером, но эти люди все еще были им.

Самое главное, Цяо Дунлян не хотел, чтобы они знали, насколько бедна была его жизнь после ухода из армии. Это касалось его гордости как человека.

Теперь Дин Цзян не только искал их, но и, похоже, попросил их одолжить ей денег. Цяо Нан уже не знал, что сказать.

Обычно было неуместно рассказывать об этом ребёнку. Тем не менее, Дин Цзяли была неразумна и отказалась их возвращать. У немногих дядей не было другого выбора, кроме как грубо рассказать Цяо Нан о том, что случилось.

Выслушав их, Цяо Нан сразу же понял, что произошло.

Она чувствовала себя странно, что ее мать смогла собрать деньги на обучение Цяо Цзинь в течение столь короткого периода времени, составляющего два дня. Цяо Цзинь училась в средней школе, присоединенной к Китайскому университету в Рэньюине, и плата за обучение в течение одного семестра была не дешевой. Поэтому ее мать занимала деньги у других.

Более того, когда Цяо Нан рассчитывал, деньги, которые заняла Дин Цзяцзинь, были намного больше, чем плата за обучение Цяо Цизинь!

"Тебя зовут Нан Нан, верно? Нан Нан, не то чтобы мы бессердечны. Мы также не знали, что старина Цяо встретится с инцидентом. Ваша семья столкнулась с такой ситуацией. Разумно,

что мы не должны требовать денег в это неподходящее время, но у нас тоже есть дети. Мы должны платить им за обучение, кормить стариков дома и отправлять их в больницу, если они нездоровы!".

"Я знаю... Я все это знаю. Проблема действительно в моей семье. Мы обязательно вернем тебе причитающиеся деньги. Можешь... можешь дать мне еще несколько дней? До открытия школы еще два месяца. Если кому-то из вашей семьи срочно понадобятся деньги, пожалуйста, дайте мне знать. Когда у меня будут деньги, я сначала верну их вам. Сойдет?"

В конце речи у Цяо Нан были красные глаза. "У кого есть ручка и бумага? Сначала я запишу долги. То, что задолжала моя мама, должно быть возвращено тебе полностью, ни цента меньше."

Слезы обрушились на честное и гладкое лицо Цяо Нан. Она выглядела гораздо более жалкой, чем Дин Джиайи, который раньше плакал жалко и громко.

Кьяо Нан плакала только тихо. Ее голос был немного хриплым, но она не жаловалась и не выходила из себя. Она изо всех сил старалась вежливо спросить этих бывших товарищей Цяо Дунляна. Видеть её такой, как она, было очень душераздирающе.

Немногие товарищи не могли смириться с таким видом. В конце концов, Цяо Нан была еще ребенком.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/933823>